

Нагорный Н.Н.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Нагорная Л.А.,

кандидат философских наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Об исключении понятия «пропаганда» из диспозиции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации

В этом году отмечается 75-летие Победы над гитлеровским нацизмом, агрессивным человеконенавистническим режимом, принесшим горе и страдание миллионам людей во всем мире.

Поэтому накануне этой даты руководители стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, в обращении к мировому сообществу заявили, что «Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – немеркнущее событие для народов государств – участников Содружества Независимых Государств, символизирующее несокрушимую силу патриотизма, мужества, стойкости, духовного величия и дружбы во имя защиты Отечества и избавления человечества от «коричневой чумы». Этот подвиг навечно вписан не только в нашу, но и в мировую историю: 9 Мая – священный день, одна из самых значимых и почитаемых дат»¹. К сожалению, нацизм, фашизм и другие экстремистские взгляды имеют последователей и в современном российском обществе.

Для недопущения распространения подобных или близких по содержанию политических идеологий в Российской Федерации существуют правовые запреты (административные и уголовные) на распространение антигуманистических политических взглядов.

Рассмотрим состав административно-правового запрета, который сформулирован в ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Согласно диспозиции указанного состава административного правонарушения лицо подлежит

наказанию «за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Для квалификации деяния необходимо однозначно понимать понятия «пропаганда» и «публичное демонстрирование». В современной правоприменительной деятельности применение этой нормы достаточно часто нарушает фундаментальный правовой принцип «справедливости наказания» (из-за неверного толкования правовой нормы наказываются невиновные или невозможно привлечь к ответственности лиц, фактически нарушающих зафиксированный административный запрет).

Неоднозначность понимания этих понятий, характеризующих субъективную (прямой умысел) и объективную стороны (пропаганда и публичное демонстрирование) правонарушения, ведет к искажению правоохранительной практики. При исследовании проблемы оптимизации применения ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ мы пришли к выводу, что при осуществлении правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ существуют две проблемы, искажающие ее смысл, – объективное вменение и юридическая неопределенность понятия «пропаганда»².

Нормативно-правовое понимание понятия «пропаганда» содержится в п. 27

¹ Об Обращении глав государств – участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : решение Совета глав государств СНГ : принято в г. Ашхабаде 11.10.2019.

² Подр.: Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости оптимизации правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации // Modern science. 2019. № 11-1. С. 101.

ст. 3 Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: «пропаганда – деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленная на формирование в сознании детей установок и (или) стереотипов поведения либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения»¹. Исходя из данной дефиниции, установить ее наличие в составе рассматриваемого административного правонарушения будет для правоприменителей проблематичным. Доказать субъективную сторону правонарушения (прямой умысел) на «формирование в сознании установок и (или) стереотипов поведения», и их причинно-следст-

венную связь с действиями или бездействиями правонарушителей достаточно сложно.

Нами предлагается следующая законодательная новелла. Исходя из содержания общественных отношений, регулируемых ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, ее целью является профилактика проявления позитивной оценки определенных в диспозиции взглядов. Поэтому предлагаем для устранения юридико-терминологической неопределенности понятия «пропаганда» элиминировать данный термин в диспозиции ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ, заменив его формулировкой «восхваление, положительная оценка или оправдание», что повысит эффективность проанализированного состава административного правонарушения.

Леонтьева Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о законодательной регламентации порядка ограничения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Анализ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) в его взаимосвязи с уголовно-процессуальным законом, иными федеральными законами и ведомственными нормативными актами позволяет утверждать о наличии системы гарантий обеспечения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Однако и достаточно подробная регламентация необходимого при осуществлении оперативно-розыскной деятельности ограничения конституционных прав граждан, как отмечают исследователи², не лишена некоторых недостатков.

Так, прежде всего следует говорить о том, что суд должен принимать не решение о проведении ОРМ, что невозможно в силу самого понятия ОРД и ее субъектов, а разрешение на ограничение конституционных прав граждан – об этом уже не раз писали исследователи. В таком случае в мотивированном постановлении одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и в постановлении судьи нужно будет указывать не конкретное оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ), а конституционные права человека, которые планируется ограничить. А следовательно, при

¹ Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : принят на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 03.12.2009 № 33-15) // СПС КонсультантПлюс.

² Напр.: Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.